

УДК 316.34/.35
ББК 60.542.15 – 456
Д 33

Г.С. Денисова,

доктор социологических наук, профессор, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(863)2184005, e-mail: denigs@aanet.ru

С.А. Глушкова,

аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79897030735; e-mail: s.glushkova023@gmail.com

О.С. Черевков,

младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(863)2641755, e-mail: cherefkoffos@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КОМПОНЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье представлен анализ полученных данных в результате пилотного социологического исследования, которое проводилось в Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республике. С целью выявить ориентации молодежи на гражданскую активистскую позицию было определено отношение молодежи к правам человека как к основной ценности политической организации общественной жизни, а также исследованы принципы взаимодействия гражданина и государства, отношение к социальной активности и понимание ее смысла.

Ключевые слова: российская идентичность, молодежь, южные регионы России, гражданско-правовой компонент, социальная активность.

G.S. Denisova,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of Institute of History and International Relations of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +7(863)2184005, e-mail: denigs@aanet.ru

S.A. Glushkova,

Post-graduate student of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79897030735; e-mail: s.glushkova023@gmail.com

O.S. Cherevkov,

Junior Researcher of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +7(863)2641755, e-mail: cherefkoffos@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

CIVIL LAW COMPONENT OF YOUTH IDENTITY IN THE ROSTOV REGION AND KABARDINO-BALKARIA

Abstract. This paper presents the results of analysis of the data obtained during a pilot sociological research which was conducted in the Rostov region and Kabardino-Balkar Republic. In order to reveal orientations of youth to a civic activist stand, the research was made to identify the youth's attitude towards human rights as to the main value of the political organization of public life, as well as to investigate the principles of interaction of the citizen and the state, the attitude towards social activity and understanding of its sense.

Keywords: Russian identity, youth, southern regions of Russia, civil law component, social activity.

Современная ситуация социальной неопределенности, которая имеет глобальный характер, определяет контекст, в котором происходит формирование идентичности современной российской молодежи. Этот контекст осложнен информационной войной, оказывающей дезориентирующее воздействие, особенно на молодежь, сознание которой является особенно уязвимым в кризисные периоды общественного развития.

Российская молодежь выступает в качестве группы, изучение которой позволяет с определенной корректировкой строить прогнозы о динамике общественного сознания и идентичности в ближайшей перспективе. Выявление характерных особенностей в конструировании российской идентичности у молодежи является актуальной задачей, что объясняется целями таких доктринальных документов государства, как «Стратегия национальной политики РФ до 2020 г., «Основы государственной культурной политики», Закон «Об образовании».

В современной социологической науке к настоящему времени накоплен ряд работ, посвященных изучению идентичности молодежи, которые выступают теоретической основой для выявления особенностей и динамики этого процесса. В частности, анализ теоретических аспектов социализации молодого поколения и формирования принципов идентичности рассматриваются в работах Ю.Г. Волкова,

В.П. Воробьева, В.И. Добренькова, Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева, В.И. Чупрова [1, 2, 3], гражданские и правовые аспекты социализации молодежи – в работах М.Ю. Попова, П.С. Самыгина, С.И. Сергейчика [4], вопросы социальной, в том числе и гражданской, активности молодежи – в исследованиях С.П. Иваненко, Д.С. Карпухина, А.В. Кострикина, Е.Л. Омельченко, В.И. Скоробогатовой [5, 6], гражданских и правовых ценностей и установок молодого поколения современной России – в работах К.А. Гордеева, В.И. Кузнецова, Т.А. Панкова, Е.А. Певцова, Ф.Э. Шереги, М.А. Ядова [7, 8]. В массиве работ, связанных с анализом особенностей формирования идентичности молодежи, доминируют исследования ценностно-эмоционального, а также деятельностного компонентов гражданской идентичности молодых людей в современном российском обществе. Вместе с тем, вопросы гражданско-правового аспекта идентичности, который определяет тенденцию формирования гражданской активистской политической культуры в контексте сравнительного анализа по регионам России и по этническим группам молодежи, по-прежнему являются недостаточно разработанными. Внимание к ним определяет актуальность предпринятого исследования, которое посвящено сравнительному анализу особенностей гражданско-правового компонента

идентичности молодежи Ростовской области и Кабардино-Балкарии.

Гражданско-правовой компонент идентичности рассматривался сквозь призму выявления в представлениях молодежи понимания смысла гражданственности: ориентации позиции на автономность и ответственность гражданина по отношению к государству, диалог с ним (европейская коннотация) или ориентация гражданина на государство – как гарант общественного порядка, обладающего приоритетным правом ограничивать права граждан (российская коннотация). Такой подход позволяет рассматривать гражданскую идентичность как функцию политической культуры.

Ядерным смыслом гражданской активистской культуры является понимание гражданина как автономной единицы, наделенной правами и ответственностью для организации контроля за функционированием и диалога с властными государственными органами, что требует способности граждан объединяться в союзы и реализовывать активную общественную деятельность. Выявление ориентаций молодежи на гражданскую активистскую позицию в опросе осуществлялось по трем параметрам: 1) отношение к правам человека как к основной ценности политической организации общественной жизни; 2) принципы взаимодействия гражданина и государства; 3) отношение к социальной активности и понимание ее смысла.

Права человека как ценность выступают составной частью правового сознания личности. В основе его – отношение к закону и правовому порядку. Это отношение дифференцируется видением смысла закона – он ориентирован на репрессию или установление нормы, обеспечивающей стабильную организацию общества. Постановка вопроса о смысле подчинения закону позволила собрать основные позиции молодежи.

Анализ полученных в ходе социологического исследования данных показал, что хотя 41% всех респондентов понимают закон как институт, регулирующий организацию жизни и поэтому определяющий координаты поведения человека и возможность адекватного реагирования на поведение других, тем не менее, почти столько же (37,9%) видят, в первую очередь, его внешнюю репрессивную функцию. Среди ростовского (преимущественно, русского) сегмента сторонников такой точки зрения больше, чем в сегменте КБР (представителей национальностей Северного Кавказа). Но среди респондентов КБР в два раза больше сторонников традиционной мотивации, чем среди ростовской группы респондентов. Иными словами, закон как ценность и норму, регулирующую индивидуальное поведение человека, воспринимают 41%. Большая часть респондентов остается на традиционной (репрессивной) позиции интерпретации функции этого института [9].

Согласно полученным результатам, ростовский (русский) сегмент опрошенных больше ориентирован на закон и право как институты государственной организации, нарушение которых рассматривается как нарушение государственного установления, что и требует наказания. Пятая часть опрошенных этого сегмента указала на другую, но тоже традиционную для русской культуры коннотацию, – в наказании воплощено восстановление нарушенной справедливости. В этом отношении мотивация молодежи КБР соответствует сохранившимся нормам обычного права, где роль наказания в ином – возмещении ущерба, понесенного пострадавшей стороной, и воспитании правонарушителя. Таким образом, традиционные представления в сфере правосознания распространены среди респондентов обоих сегментов, однако в ростовском сегменте они соответствуют русской традиции

репрессивного закона, в северокавказском сегменте (КБУ) – традиции адата (обычного права).

Эти представления создают общий контекст для интерпретации ответов молодежи по вопросам относительно гражданских прав человека, т.е. тех норм, которые защищают его от властных претензий государства, обладающего функцией законотворчества и контроля за порядком.

В первую очередь, следует отметить, что основной массив опрошенной молодежи недостаточно осведомлен об истории утверждения гражданских прав человека в современном обществе. То есть когнитивный пласт активистской политической культуры, а следовательно – и гражданской идентичности в европейской коннотации, либо не сформирован, либо не доведен до уровня ценностного восприятия. Этот вывод опирается на то, что почти три четверти опрошенных считают, что гражданские права обеспечиваются национальной правовой системой (Конституцией РФ), в то время как в самой Конституции РФ указывается на приоритет в этом отношении Международного права. Более того, история утверждения гражданских прав показывает сложность этого пути, расширение объемов гражданских прав, постепенное распространение их на различные группы населения (женщин, этнических и расовых меньшинств, инвалидов, детей), а также создание международных институтов, обеспечивающих защиту гражданских прав в различных странах, включение в функционирование этих институтов России в 90-е годы XX в. Отсутствие такого объема знаний не формирует ценностного отношения к этому институту. Только 14,7% респондентов (15,8 – в Ростовской области, 11,4 – в КБР) указали на Международное право как институт защиты прав человека. Также интересно отметить, что пятая часть опрошенной молодежи КБР в

этом качестве рассматривает республиканское законодательство (даже не Конституцию РФ). О слабой когнитивной обеспеченности политической культуры свидетельствуют также и указания респондентов относительно своего знакомства с нормативными документами, отражающими права человека.

Собранный материал свидетельствует о том, что почти половина респондентов в опрашиваемых регионах не слышали о существовании основных правовых документов в этой сфере. Недостаточный уровень знаний в этой сфере оказывает существенное влияние на формирование ценностного отношения к правам человека. В настоящее время оно характеризуется противоречивостью. В инструментарий опроса для оценки был введен комплекс различных (часто – противоречащих) суждений. Но, тем не менее, результаты свидетельствуют о том, что в представлениях основного большинства респондентов КБР и 40% респондентов РО эти суждения совмещаются. Две трети респондентов в рассматриваемых регионах не понимают предметность гражданских прав, т.к. рассматривают их как комплекс норм, регулирующих поведение, а не сферу взаимодействия гражданина и государства. Вместе с тем, можно отметить, что молодежь освоила смысловую направленность гражданских прав – юридическое утверждение равенства людей и неотъемлемость этих прав у человека. Большая часть респондентов осознает необходимость института гражданских прав для каждого человека, его защитную функцию и, одновременно, необходимость приобретения навыка защиты собственных прав. Однако это признание соседствует с достаточно инфантильной позицией. Понимание большей частью молодежи (68% – в Ростовской области, 47,5% – в КБР) того, что благополучие общества базируется на соблюдении прав человека, не сопровождается

установкой на активное изучение этого феномена и социальной деятельности, направленной на защиту гражданских прав.

Вместе с тем, достигнутый уровень распространения представлений о гражданских правах, их смысле и функциях – позитивный результат информационной и воспитательной деятельности институтов социализации в российском обществе за последние два десятилетия.

С пониманием смысла гражданских прав тесно связаны вопросы взаимодействия гражданина и государства, а также вопрос об установке на социальную активность.

Отметим, что около 30% респондентов в каждом из регионов постоянно следят за политическими событиями в Интернете и по телевидению, примерно по 56% – интересуются политическими событиями время от времени. Такой уровень интереса позволяет предположить наличие осознанной позиции у молодежи относительно степени включения общества в политическую жизнь и взаимодействия с институтами власти. Собранный материал свидетельствует о совпадении структуры ответов респондентов в двух регионах опроса относительно оценки взаимодействия власти и общества.

Немногим больше половины респондентов в каждом из регионов полагают, что подобное взаимодействие имеет конструктивный характер (включая критику). Более 40% указали на недоверие общества органам власти. Ситуацию подконтрольности власти обществу допускает крайне малое количество респондентов (менее 3%). Но следует отметить также, что значительное число молодежи не являются сторонниками обязательного участия всех граждан в обсуждении и решении государственных проблем. Большую симпатию вызывают модификации модели непрямой демократии.

О некоторой отстраненности от участия в политических процессах

свидетельствуют и ответы респондентов на другие вопросы, которые очерчивают разные формы вмешательства государства в жизнь граждан. В инструментарий опроса была заложена серия бинарных оппозиций, позволяющих выбрать высказывание, с которым в наибольшей степени согласен респондент. Молодежь выбирает позицию защиты неприкосновенности частной жизни, не связывая ее при этом со свободой информации и свободой слова (критика в адрес правительства), передоверяя контроль за СМИ государству.

Интересным также будет отметить согласие молодежи на ограничения прав человека со стороны государства. Этот тезис подтверждается и ответом на прямой вопрос: «При каких условиях возможно ограничение прав человека?». Треть респондентов (36,2% – в Ростовской области, 26,6% – в КБР) считают, что это возможно в условиях «поддержания порядка и стабильности в стране», т.е. решение о защите прав человека от произвола государств передоверяется самому государству. Пятая часть опрошенной молодежи (24,3% – в Ростовской области, 14,9% – в КБР) согласилась с высказываем о том, что права человека не могут быть ограничены ни при каких условиях, хотя в Конституции РФ четко указаны ситуации ограничения гражданских прав.

В контексте воспроизводства патерналистских установок и перенадресации активной позиции государству, тем не менее, половина опрошенной молодежи связывают гражданскую активность именно с участием в политической жизни общества, еще 46% – в социальной деятельности (волонтерстве, защите окружающей среды). Этот вопрос предполагал возможность нескольких выборов ответов, что и использовали респонденты. Однако размывание представления о социально-политическом

содержании гражданской активности в пользу собственных интересов – тоже значимая характеристика современного состояния умов молодежи.

Наряду с этой характеристикой, обращает на себя внимание также и то, что только четвертая часть респондентов (31,3% – в Ростовской области и 10,2% – в КБР) полагают, что инициаторами гражданской активности выступают сами люди. Еще 28,5% видят в качестве организаторов политические партии, молодежные и профсоюзные организации – тоже самостоятельные формы проявления активности. Но основное большинство в этой роли видят органы государственной власти (33%), органы местного самоуправления (34%), руководителей предприятий, школ и пр. (24,2%). Поэтому не удивительно, что треть молодежи (37,3% – в РО, и 31,6% – в КБР) в различных формах социальной активности участвуют под внешним давлением, когда к этому обязывают обстоятельства. Примерно столько же – охотно поддерживают и включаются в общественные дела, которые инициируются другими. В качестве лидеров и организаторов социальной активности видят себя 11,2% (8,1% – в РО, 20% – в КБР). Более 20% опрошенных не участвуют в таких формах деятельности.

Представленные результаты пилотного социологического опроса были собраны среди молодежи двух регионов (Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республики), отличающихся различным этнокультурным составом населения, разным уровнем модернизации экономики, который определяет воспроизводство консервативных культурных традиций в сфере социальных отношений. Выделенные факторы социокультурной среды регионов, бесспорно, оказывают существенное влияние на формирование социальной идентичности молодежи. Ее структура анализировалась

в двух взаимосвязанных ракурсах: с позиции восприятия своей принадлежности к макросоциальным общностям (государственно-национальной, этнической, региональной); и с позиции восприятия автономности личности по отношению к макросоциальной общности, в частности – к государственно-национальной.

Проанализированный эмпирический материал позволяет сделать вывод о том, что при достаточной близости коллективных представлений выпускников общеобразовательных школ, обнаруживаются существенные различия в структуре социальной идентичности молодежи региона с преимущественно русским населением и молодежи северокавказской республики.

Основу патриотического чувства молодежи составляет гордость за историко-культурные, включая военные и научно-технические, свершения, достигнутые в предшествующие периоды развития России. Вместе с тем, результаты деятельности, которая была направлена на достижение целей системных реформ 90-х годов в новой России, включая межкультурную солидарность и интеграцию народов, низко оцениваются молодежью и не выступают предметом ее гордости.

Анализ основных параметров гражданско-правового компонента социальной идентичности молодежи позволил выявить воспроизводство в российской действительности советской модификации гражданского активизма, которая проявляется в том, что социально-политическая активность и ответственность граждан координируется с государственными органами и опирается на их поддержку. Тем самым данный вид активизма приобретает форму гражданско-подданнического, который проявляется в отношениях к правам человека, принципам взаимодействия гражданина и государства и к пониманию смысла социальной активности. Во всех

перечисленных аспектах молодежь отводит государству организующую и контролирующую роль в поддержке ценности автономности гражданина, но при этом социально-политической жизни.

Примечания:

1. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко [и др.]. Ростов н/Д, 2001.

2. Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы. М., 2010.

3. Чупров В.И., Zubok Ю.А. Социология молодежи. М., 2011.

4. Самыгин П.С., Федоров В.В. Правовая социализация российской учащейся молодежи: социологический анализ. М., 2005.

5. Скоробогатова В.И. Молодежное движение в России: проблемы развития гражданского общества // Россия на рубеже веков: политические партии и молодежь. М., 2003.

6. Омельченко Е.Л. От пофигистов до прагматиков: поколения молодежной солидарности постперестроечной России // Неприкосновенный запас. 2008. № 5 (61). URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1115/>.

7. Кузнецов В.И. Эволюция ценностных ориентаций российской молодежи в условиях социальной трансформации общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000.

8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

9. Социологическое исследование выполнено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

References:

1. Volkov Yu.G., Dobrenkov V.I., Nechipurenko V.N., Kadariya F.D., Savchenko I.P., Shapovalov V.A. Sociology of Youth. Rostov-on-Don, 2001.

2. Denisova G.S., Dmitriev A.V., Klimenko L.V. South Russian identity: factors and resources. M., 2010.

3. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sociology of Youth. M., 2011.

4. Samygin P.S., Fyodorov V.V. Legal socialization of Russian students: a sociological analysis. M., 2005

5. Skorobogatova V.I. Youth movement in Russia: problems of development of the civil society // Russia at the turn of the century: political parties and youth. M., 2003.

6. Omelchenko E.L. From nihilists to pragmatists: generations of youth solidarity of post-perestroika Russia // Neprikosnovenny Zapas. 2008. No. 5 (61). [Electronic resource. Access mode: <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1115/>].

7. Kuznetsov V.I. Evolution of the value orientations of the Russian youth in the conditions of social transformation of the society: Diss. abstract for the Dr. of Sociology degree. M., 2000.

8. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: a sociological portrait. M., 2010.

9. Sociological research carried out with the support of the Russian Humanitarian Science Foundation, Project No. 16-03-00545 «Institutional practices in inter-religious and inter-ethnic cooperation in the South of Russia: an interdisciplinary analysis and evaluation of the potential of use in the strengthening of Russian national identity».